

— Ха-ха-ха-ха.

Смех девушки раздался следом за словами А Шан. Та подняла глаза и увидела, как девушка смеётся, но в её смехе звучали насмешка и презрение:

— Какая там «родинка, вредящая мужу»! Мужчины умеют находить оправдания своим неудачам, даже крошечная родинка может быть обвинена в таких вещах. Это просто абсурд.

...

А Шан не ответила. Она не знала, что сказать. Всю жизнь она стыдилась и винила себя за родинку на переносице, считая себя несчастливой. Люди вокруг всегда говорили об этом, и она верила им.

Впервые кто-то сказал ей, что это абсурд.

Глаза А Шан слегка дрогнули, в сердце пробежала странная трепетная волна. Она не могла понять, что это было, и, по привычке, опустила голову, стараясь избежать всего неизвестного.

Девушка не продолжила тему родинки, а просто попросила А Шан помочь ей помыть спину. Та, опустив глаза, подошла к ней. Спина девушки была тонкой, но прямой, вероятно, из-за привычки. А Шан предположила, что девушка, должно быть, умеет боевые искусства. Может, все, кто занимается боевыми искусствами, такие.

Думая о боевых искусствах, А Шан также заметила, что, кроме раны на руке, на теле девушки больше не было других повреждений. Но откуда тогда вся эта кровь?..

Девушка почувствовала колебание в руках А Шан и, повернув голову, взглянула на окровавленную одежду на полу:

— Не беспокойтесь, госпожа, большая часть этой крови, вероятно, не моя.

— Не твоя? Тогда...

А Шан задумалась, но не осмелилась спросить больше.

Девушка тоже не продолжила, но внезапно сменила тему:

— Госпожа, вас, должно быть, купили?

Руки А Шан снова замерли при этих словах. Девушка повернула голову, вернувшись в положение спиной к ней:

— На ваших руках есть тонкие мозоли, это не руки знатной дамы.

...

А Шан взглянула на свои ладони и тут же убрала руки. Её лицо покраснело от того, что её так легко разоблачили.

Девушка не стала расспрашивать о прошлом А Шан, а вместо этого спросила:

— Как вас зовут?

— Я...

— Я имею в виду ваше собственное имя.

Собственное имя...

А Шан на мгновение задумалась. Как давно она не произносила своё имя? Настолько давно, что сама уже не помнила.

Это не было хорошим именем.

— Цин Шан.

А Шан ответила тихо, словно произносила что-то постыдное.

— Цин Шан...

— Это имя дал мне отец. Он умер вскоре после моего рождения... Моя мать говорила, что имя Цин Шан несёт проклятие, что это имя рабыни... Поэтому всегда называла меня просто А Шан...

— Цин Шан означает «радость», цветок, который раскрывается и сворачивает листья, поражая своей красотой, — девушка посмотрела на неё, в глазах светились туман и отблески свечей. — Госпожа, Цин Шан — не имя рабыни. Это имя прекрасного цветка.

— Прекрасного... — А Шан смотрела на глаза девушки в тумане и тихо повторила:

— Цветка...

Уголки губ девушки слегка приподнялись в улыбке. А Шан почувствовала себя смущённой и, чтобы скрыть свою нервозность, спросила:

— А как вас зовут?

Девушка не ответила, а вместо этого сказала:

— Не могли бы вы посмотреть, есть ли на моём теле какие-то отметины?

— Отметины... — А Шан, всё ещё находясь под впечатлением от слов девушки, задумалась на мгновение, прежде чем приблизиться к ней:

— Вы имеете в виду родимые пятна?

— Может быть, — девушка сделала паузу. — Я не помню.

— Не помните?

Девушка потеряла часть своих воспоминаний. В ту дождливую ночь она забыла всё о своём происхождении: как её зовут, откуда она, куда направляется, как получила ранения.

А Шан раздвинула волосы на затылке девушки и обнаружила красное пятно, похожее на какой-то символ.

Девушка попросила А Шан взять бумагу и кисть и зарисовать этот символ. Из неуклюжего

рисунка стало ясно, что это был иероглиф «Юнь».

— Юнь?

— Верно, — девушка встала, и туман рассеялся. А Шан услышала, как она сказала:

— Это, должно быть, моё имя.

Девушка сказала, что её зовут Юнь, и А Шан стала называть её «Госпожой Юнь».

А Шан чувствовала, что иероглиф «Юнь» очень подходит девушке: чистый, белый, неуловимый.

Мысли девушки было трудно понять, она часто начинала говорить и внезапно замолкала. На вопросы А Шан она почти не отвечала.

Во всех их взаимодействиях А Шан была абсолютно пассивной.

Если бы не спасение девушки прошлой ночью, А Шан, возможно, боялась бы её. Ведь кто из обычных женщин оказался бы в чужом дворе в разгар ночи, весь в крови?

Думая о прошлой ночи, А Шан вспомнила, как короткий кинжал прилетел с такой точностью, и кровь на теле девушки... Она предположила, что девушка, вероятно, пережила тяжёлую битву и выжила. Её навыки, должно быть, были впечатляющими...

Но насколько впечатляющими, А Шан не могла понять. Она не разбиралась в боевых искусствах и не знала о делах мира боевых искусств. Всё это было лишь её догадками.

Перед тем как уйти, девушка дала А Шан рецепт лекарства и попросила купить его завтра. А Шан осторожно спрятала рецепт и, выйдя за дверь, вдруг вспомнила, что забыла спросить, что девушка имела в виду под «помочь ей освободиться».

«Спрошу завтра, когда принесу лекарство», — так подумала А Шан.

А Шан не хотела возвращаться к мужчине, но ей пришлось. Постояв у двери в нерешительности, она глубоко вздохнула и приготовилась войти. Как только она подняла ногу, начался дождь. Сначала отдельные капли, а затем он стал мелким и непрерывным. Осенний дождь был прохладным, и А Шан невольно вздрогнула.

Как только начинался дождь, настроение А Шан менялось в странную сторону. Она узнала от матери, что родилась в дождливую ночь, и её отец умер в тот же дождь, пытаясь вернуться, чтобы увидеть её.

В комнате горел только один тусклый свет. Мужчина по-прежнему сидел за занавеской, его дыхание было тяжёлым и прерывистым. А Шан осторожно приблизилась, стараясь не думать о прошлой ночи. Она старалась выглядеть как безэмоциональная кукла. Как только она коснулась занавески, мужчина схватил её за руку. Даже будучи слабым, он всё ещё был сильнее А Шан. Он потянул, и она оказалась в его объятиях.

Сердце А Шан колотилось. Она застыла, опираясь на мужчину, и знала, что произойдёт дальше.

Его рука проникла в её одежду. А Шан сжала брови. Она не могла понять, как мужчина, после

того как сделал с ней такое, мог так спокойно продолжать владеть ею. Возможно, в его глазах она была просто игрушкой, которую можно было обменивать и использовать.

Когда его сухая рука продвинулась глубже, в желудке А Шан снова поднялась тошнота. Она не смогла сдержать рвотный рефлекс и оттолкнула мужчину. Это был первый раз за три года, когда она отказала ему.

В глазах мужчины вспыхнул гнев. А Шан дрожала, зная, что он разозлён. Она сжалась в комок, больше не в силах отдать себя.

— Идёт дождь, — голос мужчины был сухим и хриплым, без единой нотки эмоций. Он посмотрел на непрерывный дождь за окном:

— А Шан, интересно, есть ли где укрыться твоим брату и сестре?

...

Услышав о брате и сестре, сердце А Шан сжалось. Она поняла, что он имел в виду. Она опустила голову, словно дождь падал на неё. Мужчина просто сидел и смотрел на неё, ожидая, когда она сама вернётся к нему.

А Шан не могла отказать.

Дождь, казалось, усилился, настолько, что А Шан перестала слышать всё вокруг. Она притворилась покорной, позволяя мужчине делать с ней что угодно, и начала винить во всём этот дождь.

А Шан никогда ни на что не жаловалась, но, возможно, это был её самый «эгоистичный» момент.

Если бы не было дождя, её отец не умер бы.

«Я снова повторяюсь, но ничего, только сегодня, сегодня это должно закончиться...»

А Шан не спала всю ночь.

Она просто лежала с открытыми глазами рядом с мужчиной. Утренний ветер шевелил её растрёпанную одежду. Дождь за окном не прекращался, и наступил рассвет.

А Шан привела себя в порядок и вышла, чтобы купить лекарство для девушки.

Когда она вернулась, мужчина уже проснулся. Он стоял у двери кладовки, явно ожидая её возвращения.

<http://bllate.org/book/16235/1458698>